

Глава 71. Творение (6)

Сегодня порядок, в котором пять групп заканчивали работу, полностью отличался от вчерашнего.

Ли Шаньинь без конца крутил в руках пластилинового человечка, слепленного по двум строкам стиха, и, кажется, как ни вертел его, всё равно не был уверен, что получилось достаточно надёжно.

Увидев, что Сун Ян и остальные уже закончили работу и собираются подниматься в башню, он весь в поту окликнул их:

— Эй-эй-эй, погодите! Быстро посмотрите, у меня так сойдёт или нет?

Но едва на него обратились взгляды, как он тут же передумал и, стиснув зубы, бросил:

— Ладно, ладно, идите уже.

Он пробормотал, что их оценка всё равно не равна оценке монстра, а просить их помощи бесполезно — ещё, чего доброго, только хуже сделают.

Сун Ян даже не нашёлся что сказать.

Сюй Нин мельком увидела результат Сун Яна и Ся Цзина и остолбенела:

— ...Вы уверены, что у вас вообще всё готово?

За остальными четырьмя группами она особенно не следила и понятия не имела, на каком этапе у кого работа сегодня, но две бесформенные, перекошенные кучки пластилина на их столе... как ни посмотри, никак не тянули на готовое изделие.

Сюй Нин сразу догадалась, что они задумали, и, содрогнувшись, сказала:

— Да, Ли Шаньинь выжил... но это всё равно слишком рискованно. Вы должны как следует подумать!

Но всё было так же, как и раньше. Если не пойти на риск, часть информации они, возможно, никогда не узнают.

Сун Ян мог только сказать:

— Не волнуйтесь.

Фэн Ши, в отличие от остальных, знал о плане Сун Яна. Сун Ян заранее всё с ним обсудил.

Сегодня именно группа Сун Яна первой попробует нанести удар монстру, а группа Фэн Ши, напротив, по плану должна как следует закончить игрушки и вечером спокойно оставаться в стеклянном доме.

Остаться на месте и смотреть, как твой брат по оружию идёт рисковать, — занятие отвратительное.

Но, когда у них нет ни одной зацепки, лезть в опасность всем скопом — тоже бессмысленный выбор.

Это было тем, о чём Фэн Ши и Сун Ян договорились ещё очень давно.

При каждой действительно серьёзной опасности они должны были гарантировать хотя бы одно: из них двоих хотя бы один останется жив и сможет продолжить искать способ пройти сценарий.

То есть если с Сун Яном что-то случится, Фэн Ши всё ещё сможет найти выход.

И наоборот: когда раньше первым на риск шёл Фэн Ши, Сун Ян тоже оставался ждать.

Такое молчаливое взаимопонимание сложилось у них за многие годы знакомства.

Единственное, что на этот раз смущало Фэн Ши: раз Сун Ян решил рискнуть, то его напарник по группе — Ся Цзин — вообще-то мог бы отступить на второй план. Ведь если хотя бы один игрок в группе не завершит работу, побочный монстр всё равно разобьёт стеклянную стену их комнаты.

Но он своими глазами видел за длинным столом, что Ся Цзин тоже лепил рядом с Сун Яном и тоже намеренно портил изделие.

На вопрос об этом Сун Ян ответил, что это их тактика — разделить боевую силу монстра.

Фэн Ши отнёсся к объяснению с подозрением.

Ему казалось, что Сун Ян просто не смог переспорить Ся Цзина.

И невольно подумал, что эти двое, похоже, и правда очень дорожат друг другом.

А Сун Ян в этот момент только почувствовал, что взгляд его хорошего брата какой-то слишком уж странный...

...

Поднявшись в башню, все четверо снова столкнулись с бесчисленными, словно скопированными под копирку, «Цзя Цзя» и вновь погрузились в размышления.

Бянь Я сказал:

— Думаю, больше нет смысла носиться по этим десяткам этажей туда-сюда.

Сколько бы они ни бегали, на каждом уровне всё равно были бесконечные «Цзя Цзя». А раз ищут они детали, значит, придётся менять сам подход, иначе нужных зацепок не найти.

Несколько человек постояли и подумали на месте. Потом Ся Цзин вдруг развернулся и вошёл в ближайший класс.

В этом классе все Цзя Цзя болтали между собой. Ся Цзин подошёл к девочке, сидевшей у самой двери, и мягко улыбнулся:

— Чем вы тут заняты?

Девочка обернулась и послушно ответила, подперев щеку ладонями:

— Мы болтаем, старший братец.

Ся Цзин снова спросил:

— Разве это не детский сад? Вам не нужно учиться?

Остальные трое вошли вслед за ним и, услышав вопрос, тоже перевели взгляд на эту маленькую девочку.

Цзя Цзя радостно сказала:

— Не нужно! Нам вообще ничего не нужно делать, надо только ждать того дня, когда придёт хозяин!

— Просто ждать слишком долго, скучно, вот мы и разговариваем, чтобы скоротать время!

Девочка покачивалась из стороны в сторону, очень довольная собой.

— «Хозяин»!

Эта информация впервые всплыла прямо перед ними.

Все четверо быстро переглянулись и насторожились.

Сун Ян шагнул вперёд, наклонился, опершись ладонями о колени, и спросил:

— А кто ваш хозяин?

Девочка моргнула:

— Не знаем. Мы его ещё не видели!

Хозяин, которого они никогда не видели?

Фэн Ши и Бянь Я слегка нахмурились.

Устройство этого сценария становилось всё более туманным и запутанным.

На месте другого человека такой поворот, возможно, уже выбил бы почву из-под ног. К счастью, стоявшие здесь четверо обычными людьми не были.

Сун Ян, сохраняя ясную мысль, с улыбкой спросил:

— А когда вы его увидите?

Цзя Цзя ответила:

— Завтра!

Все четверо одновременно замерли.

— Завтра день рождения Цзя Цзя и день рождения хозяина. Завтра мы сможем его увидеть!

Сказав это, к ним подтянулись и остальные Цзя Цзя.

— Без хозяина так скучно! Цзя Цзя уже умирает от скуки!

— Цзя Цзя так одиноко!

— Вот бы хозяин поскорее пришёл к Цзя Цзя!

— Интересно, как он выглядит... я так жду!

Они загалдели все сразу, перебивая друг друга.

Сун Ян выпрямился.

Фэн Ши тихо сказал:

— Завтра — это день завершения работы, о котором говорил NPC. Это день рождения Цзя Цзя, день рождения хозяина и день, когда хозяин наконец появится?

Бянь Я сказал:

— Слово «хозяин» звучит как-то уж слишком плохо, не находите?

— Не думаю, что Город Улыбок стал бы задавать настолько... извращённую и болезненную установку, — Сун Ян потёр уголок глаза. — Слово «хозяин» тут, скорее всего, имеет какой-то особый смысл.

Вдруг ему пришла мысль:

— Эти «Цзя Цзя» явно похожи на куклы. Может, под «хозяином» они имеют в виду человека, который купит куклу?

В этой догадке была и логика, и опора на увиденное, так что перед ними словно открылась новая тропинка.

Ся Цзин медленно произнёс:

— Куклы... день рождения...

Он повернулся к остальным и сказал:

— Люди обычно получают подарки на день рождения, верно?

Вопрос прозвучал немного странно, но Фэн Ши и Бянь Я не уловили в этом ничего необычного.

Сун Ян понял, что именно тот имеет в виду, и ответил:

— В реальности у всех по-разному, но в теории день рождения — это, конечно, день, когда человек получает поздравления и подарки.

Ся Цзин мягко сказал:

— Тогда всё вроде бы сходится. «Цзя Цзя» — это подарок, который хозяин должен получить в день рождения, а тот день, когда кукла наконец окажется в его руках, и можно считать её настоящим рождением.

— Точно так же и кукла, если обрела некое подобие человеческого сознания, может, как человек, захотеть подарок на свой день рождения, — медленно продолжил Ся Цзин. — Игрушки, которые NPC требует от нас сделать к дню рождения Цзя Цзя, как раз и есть самые желанные подарки для Цзя Цзя.

Цзя Цзя — подарок хозяину.

Игрушки, которые делают игроки, — подарок Цзя Цзя.

Все ключевые точки сходились в завтрашнем дне. Завтра и день рождения Цзя Цзя, и день рождения хозяина, и день, когда они наконец встретятся.

Разобравшись в этом, все четверо быстро начали докручивать мысль дальше.

Фэн Ши тут же сказал:

— Тогда получается, главный монстр этого сценария — хозяин?

Этот персонаж, которого никто не видел, но о котором все говорят, выглядел самым загадочным и, похоже, самым особенным существом во всём сценарии.

Бянь Я быстро возразил:

— Если всё действительно так, как мы думаем, хозяин появится только в самом конце, когда наступит «день рождения», верно? Мне кажется, сценарий не может сделать главным монстром персонажа, жёстко привязанного ко времени.

Сун Ян кивнул в знак согласия и спокойно проанализировал:

— Каждый сценарий в Городе Улыбок устроен так, что сильный способен его пройти. Теоретически, если игрок достаточно хорош, он может очистить сценарий в любой момент. Иными словами, Город Улыбок не будет насильно заставлять игроков торчать здесь определённое количество дней.

Следовательно, персонаж или предмет, существование которого завязано на конкретный день или час, не может быть главным монстром.

— И ещё не забывайте, — холодно добавил Сун Ян, — вечером именно «Цзя Цзя» проверяет результаты нашей работы. А если результат её не устраивает, именно она посылает побочного монстра убить игроков.

— Так что в определении главного монстра мы, думаю, не ошиблись. Просто...

На этом Сун Ян замолчал.

Ему всё время казалось, что что-то не сходится.

Он по-прежнему думал, что главный монстр — это «Цзя Цзя», но эти Цзя Цзя из классов не создавали у него нужного ощущения.

Более того, у него даже рождалось чувство, что настоящая «Цзя Цзя» вообще не среди них.

И тут же возникал следующий вопрос:

где же тогда настоящая Цзя Цзя?

И в каком виде перед ними появится «хозяин»?

Если хозяин — не главный монстр, тогда какую роль он вообще играет в прохождении сценария?

Да, благодаря его существованию игроки понимают, что значит «день рождения Цзя Цзя», но для очищения сценария игрокам всё равно нужно убить главного монстра.

Каждая особая зацепка в сценарии в конце концов должна реально подталкивать к прохождению.

Подумав об этом, все четверо снова будто упёрлись в стену.

Ся Цзин прошёл через класс и опять остановился у окна.

Это был класс на западной стороне башни.

Как и вчера, он сперва опустил взгляд вниз, на стеклянный дом и зелёный-презелёный газон вокруг него.

Потом поднял голову и посмотрел на голубое небо с белыми облаками.

В это время Сунь Фуцзин, Сунь Цяньцянь, Сюй Нин и Ли Шаньинь тоже наконец закончили работу и поднялись на второй этаж.

Но сегодня Ли Шаньинь и Сюй Нин пришли наверх уже не затем, чтобы вместе искать следы главного монстра. Они спешили добыть особые материалы, которые завтра понадобятся им для новых строк стиха.

Завтра Ли Шаньиню предстояло делать отрывок, где фигурировал уксус, а в мастерской на первом этаже уксусу взяться было неоткуда.

Он с красными глазами ринулся наверх и решил обыскать классы один за другим.

Сюй Нин была в таком же положении: в её завтрашних строках было «вдруг хлынул ливень», и как воплотить это, она пока вообще не представляла, так что тоже пришла осмотреть башню в поисках подходящих материалов.

Сунь Цяньцянь на вид искала зацепки о главном монстре, но на самом деле тайком высматривала, нет ли где-нибудь настоящей вязальной спицы, чтобы заменить ту жалкую поделку, которую она вчера слепила из пластилина.

Она скрывала это от Сунь Фуцзина, но и её шаги выдавали тревожную спешку.

Увидев, что все разошлись, Ся Цзин вдруг окликнул Ли Шаньиня и спросил:

— Когда вчера тебя выволокли из стеклянного дома, ты чувствовал ветер снаружи?

Ли Шаньинь опешил и раздражённо бросил:

— Ветер? Да мне было не до такой ерунды!

С этими словами он повернулся и ушёл.

Ся Цзин прищурился и перевёл взгляд на Сюй Нин.

Хотя она сама вчера так и не выходила наружу, её комната была разрушена, а значит, в каком-то смысле она тоже соприкасалась с внешним миром.

Поймав его взгляд, Сюй Нин немного подумала и неуверенно сказала:

— Я тоже не помню... Наверное, ветер был? Трава ведь всё время качалась.

Она подошла к окну и посмотрела вниз.

И правда: как вчера, так и сегодня трава на газоне внизу всё время колыхалась из стороны в сторону.

А когда она вновь увидела стеклянный дом с высоты, то вдруг пробормотала:

— Дом, в котором мы живём, немного похож на семечку.

Ся Цзин и Сун Ян едва заметно замерли и снова посмотрели на стеклянный дом.

И правда. По сравнению с веретеном его форма скорее напоминала семечко подсолнуха.

Один конец круглый, другой заострённый.

Но что мог означать именно такой силуэт?

Сюй Нин опомнилась и виновато сказала:

— Я... мне всё же нужно искать материалы на завтра. Если вам понадобится моя помощь, сразу свяжитесь со мной через голографический экран.

Когда она ушла, Ся Цзин постучал пальцем по подоконнику и ещё раз медленно обвёл взглядом всё, что было снаружи.

Сун Ян тихо спросил:

— Думаешь, снаружи что-то не так?

Ся Цзин кивнул.

Что-то не так, но он не мог пока сказать, что именно.

В сценарии «Не думай!» он уже говорил остальным игрокам о времени.

Если в сценарии появляется необычайно странная система времени, значит, за ней, возможно, прячется очень важная информация.

Так было в «Не думай!». Так, по сути, было и в «Смертельном поезде»: когда игроки только вошли в сценарий, был день, а едва сценарий официально начался, мир сразу провалился в ночь.

И, как потом оказалось, тот мир и правда не был настоящим миром сценария — это было игровое пространство монстра.

А нынешний мир?

Шесть часов в сутки — слишком странная настройка, чтобы быть случайностью.

Что вообще представляет собой этот мир?

Ся Цзин долго вглядывался наружу, а потом сказал:

— Сун Ян, тебе не кажется, что трава всё время качается с одинаковой амплитудой?

Сун Ян слегка опешил.

Он опустил взгляд и всмотрелся внимательнее. Только спустя две минуты осторожного наблюдения он нахмурился:

— Да.

Точных инструментов у них, конечно, не было, но если смотреть невооружённым глазом, казалось, что все травинки на этом огромном лугу действительно всё время раскачиваются из стороны в сторону ровно с одной и той же амплитудой.

Взгляд Ся Цзина поднялся к небу.

Сейчас над окном висело огромное облако, похожее на трёхлистный клевер.

Голос Ся Цзина был тихим, но звучал уверенно:

— Вчера в это же время, если смотреть из этого же окна, облако на этом месте было точно таким же.

Ся Цзин выпрямился, и в его глазах вспыхнул живой интерес:

— Что это вообще за место?

Похоже, чтобы по-настоящему распутать эту загадку, им всё же придётся дожидаться сегодняшней ночи.

* * *

Следующий час все четверо действовали порознь.

Они пытались найти ещё какие-нибудь зацепки, но в итоге всё было напрасно.

Ровно в три часа они вовремя вернулись в рабочую комнату на первом этаже, и NPC отвёл их обратно в стеклянный дом.

Когда все разошлись по тем же комнатам, что и вчера, ночь тоже очень быстро опустилась окончательно.

После вчерашнего вечера это ожидание в темноте заставляло всех сидеть как на иголках.

— Вчера первыми проверяли вас, да? — Ли Шаньинь подбежал к стеклянной стене и, уставившись на Ся Цзина и Сун Яна, спросил: — А во сколько ваши игрушки начали двигаться?

— Если считать по времени этого сценария, то примерно в четыре, — Сун Ян посмотрел на голографический экран.

А до четырёх по местному времени оставалось ещё полчаса.

Услышав это, Ли Шаньинь начал беспокойно ходить по комнате туда-сюда.

Сюй Нин одиноко сидела на краю кровати и пустым взглядом смотрела в никуда.

Сунь Фуцзин пытался уговорить Сунь Цяньцянь хоть немного поспать.

Сунь Цяньцянь взглянула на их поднос, закрыла глаза и теснее прижалась к деду:

— Дедушка, мы обязательно все выживем.

Сунь Фуцзин с красными глазами кивнул:

— Да... да, конечно.

Бянь Я и Фэн Ши стояли у стеклянной стены, всматриваясь в чёрную даль и негромко обсуждая свои мысли.

Ся Цзин и Сун Ян сидели каждый на своей стороне кровати.

Вдруг Ся Цзин спросил:

— Днём, в самом конце, ты ведь спускался вниз, так?

Сун Ян лениво дёрнул губой:

— Разве?

Ся Цзин бросил на него взгляд и больше ничего не сказал.

И именно в этот момент, игрушки на подносе Сюй Нин вдруг задвигались.

От раздавшегося за спиной сухого «клак-клак» Сюй Нин вскрикнула и подскочила, резко оборачиваясь.

Все разом быстро подошли к стеклянным стенам.

Сегодня порядок проверки монстра действительно изменился!

Похоже, теперь он шёл в том самом прямом порядке, который вчера определился после камня-ножниц-бумаги!

Сюй Нин отступала назад, пока не упёрлась в стену, и, затаив дыхание, смотрела на поднос на кровати. Всё её лицо натянулось, как струна.

Сегодняшние четыре строки включали трёх мопсов, трёх чёрных котят и двух толстеньких поросят, а ещё такие детали, как закрученные хвостики, тонкая вуаль, одежда и парики.

В мастерской Сюй Нин потратила на это очень много времени. Она сверяла каждое слово и только потом лепила ту или иную деталь. Теоретически ошибиться было не в чем...

И действительно.

Под громкий, учащённый стук собственных сердец все увидели, как мопсы, котята и поросята на её подносе проснулись и с удовольствием принялись гладить свои хвосты, мордочки и одежду. Вид у них был совершенно довольный.

Они прыгали, махали хвостами, брались за лапки и будто плясали, а настроение у них было самое радостное — ни малейшей странности.

Через несколько секунд Ли Шаньинь вдруг указал на комнату Сунь Фуцзина и Сунь Цяньцян и вытаращил глаза:

— Теперь... теперь вы!

Сунь Фуцзин и Сунь Цяньцян тут же развернулись к кровати и уставились на свой поднос.

Фигурки «я» и «вор Тафи» уже проснулись и одновременно сладко потянулись.

Согласно сегодняшнему отрывку, сперва «я» тайком пошёл к Тафи домой.

Он, должно быть, шёл разбираться, но никого там не нашёл, и вся его задиристость тут же сдулась; «я» нахмурился.

С другой стороны Тафи зашёл в дом «я», радостно украл кость и спрятал её под одеждой.

До этого места всё развивалось по сюжету и проходило гладко.

И именно в этот момент Сунь Цяньцян незаметно сглотнула и, стараясь не привлекать внимания, отодвинула от себя деда на два шага. Если сейчас что-то случится, она не должна была его задеть...

На подносе сюжет продолжался.

«Я» сердито вышел из дома Тафи, упёр руки в бока и стал оглядываться по сторонам, будто не понимая, куда же подевался Тафи.

Повозмущавшись немного, «я» снова зашёл в дом Тафи — и опять никого там не нашёл!

А Тафи тем временем ещё раз обошёл дом «я» и нашёл там «иглу».

Улыбка Тафи стала ещё шире. Он возбуждённо схватил «иглу», но в следующую секунду выражение его лица сменилось недоумением.

В тот же миг люди в остальных четырёх комнатах одновременно побледнели.

Иглу очень трудно воспроизвести из пластилина.

Во-первых, сам вопрос — получится ли вообще скатать пластилин настолько тонко.

Во-вторых, даже если получится, сможет ли пластилин удержать такую форму, а не обвиснуть?

Если форму воспроизвести нельзя, то, возможно, хотя бы верный цвет мог бы спасти игрока. Но, очевидно, Сунь Цяньцян не смогла найти в мастерской пластилин подходящего цвета.

А тот час, что она провела в башне, тоже не дал ей более подходящего материала.

И сейчас эта светло-жёлтая «игла» в руке Тафи, под взглядами, полными ужаса и тяжести, бессильно обмякла книзу—

Сунь Цяньцян дрожащим голосом сказала:

— Дедушка, что бы ни случилось, не вмешивайся. Я смогу выдержать!

На подносе маленький Тафи пришёл в ярость.

Он швырнул иглу на пол и с силой начал её топтать. Топтал до тех пор, пока не запыхался и не раздавил её окончательно, а потом резко вскинул голову и холодно уставился на Сунь Фуцзина.

Сунь Цяньцян оцепенела.

В следующую секунду снаружи их стеклянной комнаты беззвучно возникла огромная тёмная фигура.

Монстр с грохотом разбил стеклянную стену их комнаты и, пока Сунь Фуцзин лишь закрыл глаза, схватил его и вытащил наружу.

Сунь Цяньцян отчаянно кинулась вперёд, но не успела схватить дедушку. Она рухнула на колени среди осколков стекла, запрокинула голову и в полном неверии сорвавшимся голосом

закричала:

— Почему?! Почему забрали дедушку?!

<http://bllate.org/book/12573/1638942>